

К вопросу о российском ультиматуме 1911 г. и его влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Персии

Мохаммад Нахаии

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Mohammad.nakhaei1992@gmail.com*

Аннотация. В 1910 г. персидское правительство назначило американского советника Моргана Шустера генеральным казначеем для реформирования финансовой системы страны. Действия Шустера с самого начала его миссии поставили под угрозу положение некоторых влиятельных персидских политиков, а также вызвали недовольство Российской империи, которая имела значительные интересы в Персии. Противоречия между американским советником и российским правительством возрастали вплоть до 1911 г., когда Россия предъявила ультиматум персидскому правительству и в нем потребовала увольнения Шустера. Ультиматум России привел к расколу среди бывших проконституционных сил и дал возможность противникам Шустера отстранить его от финансового управления и укрепить свое положение в Меджлисе, который активно поддерживал американского советника. В конце концов, под давлением России и группы влиятельных персидских политиков правительство Ирана приняло ультиматум. Морган Шустер был вынужден закончить свою миссию в Персии, а Меджлис был распущен сторонниками принятия ультиматума.

Ключевые слова: Россия, Персия, Морган Шустер, Меджлис, ультиматум, дипломатия, русско-иранские отношения, сферы влияния

Для цитирования: Нахаии М. К вопросу о российском ультиматуме 1911 г. и его влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Персии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 407–422. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-407-422

On the question of the Russian ultimatum of 1911 and its impact on the internal political situation in Persia

Mohammad Nakhaei

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, Mohammad.nakhaei1992@gmail.com*

Abstract. In 1910, the Persian government appointed an American adviser, Morgan Schuster, head of the Treasury to reform the country's financial system. Schuster's actions endangered the position of some influential politicians in Persia from the very beginning and also antagonized Russia, which had significant interests in Persia. The contradictions between the American adviser and the Russian government were growing until in 1911 Russia presented an ultimatum to the Persian government, with a demand for the dismissal of Schuster. The Russian ultimatum led to a split among the former pro-constitutional forces and provided an opportunity for Schuster's opponents to remove him and strengthen their position in the Majlis, which actively supported the American adviser. In the end, under pressure from Russia and with the support of the government and some top Persian politicians, the Persian government accepted the ultimatum, Schuster was forced to end his mission in Persia and the Majlis was dismissed by supporters of the ultimatum.

Keywords: Russia, Persia, Morgan Shuster, Majlis, ultimatum, diplomacy, Russian-Iranian relations, spheres of influence

For citation: Nakhaei, M. (2023), "On the question of the Russian ultimatum of 1911 and its impact on the internal political situation in Persia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 3, pp. 407–422, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-407-422

Введение

С конца XIX в. влияние Российской империи в Персии все более возрастало. В это время Россия добилась появления многочисленных экономических концессий от персидского правительства, цель которых заключалась в укреплении положения Российской империи в Персии. В свою очередь это усиливало противостояние России с Великобританией.

Поражение в русско-японской войне, начавшаяся в Российской империи революция 1905–1907 гг. и вслед за ней иранская революция 1905 г. несколько ослабили позиции России по сравнению с ее британским соперником. Но возрастающая мощь Германии

вынудила две державы – Россию и Англию – отложить в сторону свои разногласия и прийти к соглашению о разделе своей сферы влияния в Персии (соглашение 1907 г.). Подписание этого соглашения фактически привело к слому независимости Персии и превращению ее в полуколониальное государство. Через год после подписания соглашения 1907 г., в 1908 г., иранский шах Мохаммад Али с помощью казачьей бригады разбомбил Меджлис и восстановил полноценную власть в своих руках, после чего парламент был распущен. Закрытие Меджлиса продлилось недолго. В 1909 г. сторонники революции, в ряды которых входили конституционалисты, просветители, духовенство, вожди влиятельных племен, смогли объединиться и свергнуть Мохаммад Али Шаха.

Бурные события первого десятилетия XX в. привели к тому, что финансовая система Персии к тому времени находилась в тяжелом состоянии. Депутаты вновь созданного Меджлиса взялись за восстановление финансовой системы страны. С этой целью был приглашен американский советник Уильям Морган Шустер, с именем которого связаны события 1911 г. и российский ультиматум.

Начало противоречий Шустера и русского правительства

В конце 1910 г. персидское правительство приняло решение пригласить иностранного советника с целью реформировать финансовую систему страны. Для того чтобы не вызывать недовольство ни у России, ни у Англии, персидское правительство было вынуждено искать советника в тех странах, чьи интересы в Персии не могли стать угрозой как для Императорской России, так и для Англии. В результате был приглашен американский советник Морган Шустер.

Действия Шустера с самого начала его деятельности стали вызывать недоверие у русского правительства вплоть до ультиматума 1911 г.: представители страны активно выступали с требованиями об отставке американского советника. Изначально Россия приняла осторожную позицию в отношении Шустера. Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов воспринял идею позвать американца без восторга, опасаясь, что это может быть расценено другими крупными державами как прецедент [Ларин 2021, с. 13]. Исполняющий обязанности министра иностранных дел России А.А. Нератов также считал, что решение персидского правительства действовать вопреки российским и британским советам и привле-

кать на службу подданных другой великой державы является опасным прецедентом [Казем-Заде 2004, с. 468].

Действия Моргана Шустера привели лишь к усилению негативного отношения Российской империи к нему. Первый его конфликт с Россией произошел на фоне разногласий между Шустером и Морнаром – бельгийским начальником таможи Персии. Шустер был намерен получить право контролировать таможенные доходы и расходы. Морнар, однако, увидел в этом ограничение своих полномочий. Учитывая, что у Морнара были хорошие отношения с Россией, требование Шустера вызвало негативную реакцию русской миссии в Тегеране. Российский посланник в Персии Д.С. Поклевский так описывает позицию России в этом конфликте: «...очень странным представляется, что Шустер начал свою деятельность в Персии с попытки подчинить себе и дискредитировать уже правильно организованную европейскую администрацию... Мне кажется, следуя традиционной нашей политике в этом вопросе, нам необходимо самым энергичным образом поддержать бельгийцев»¹. О конфликте между Морнаром и Шустером А.А. Нератов написал русскому послу в Лондоне Бенкендорфу: «Мы согласились допустить приглашение Шустера и его сотрудников лишь из желания не обострять отношений с персидским правительством, и считая, что деятельность их будет ограничена ролью советников; предоставлять же им фактически полное распоряжение всеми финансами, а через то и вообще всеми делами страны, мы считаем безусловно опасным и потому совершенно недопустимым. В противном случае в Персии неизбежно возникло бы влияние третьей державы, устранение какового является одной из основ нашей совместной политики с Англией в этой стране»². Это событие положило начало ухудшению отношений России с Шустером.

Шустер, однако, на этом не остановился. Он решил учредить финансовую жандармерию и во главе нее назначить британского подданного майора Стокса. Это решение также вызвало недовольство у России, которая рассматривала это как возможное расширение влияния Англии в Персии. Наконец последнее событие, которое полностью испортило отношения Шустера с русской миссией и впоследствии привело к его отставке, произошло 4 октября 1911 г. Меджлис поручил Шустеру конфисковать особняк Шоа-ос-Салатане, брата свергнутого шаха, который организовал поход на столицу для возвращения бывшего шаха к власти. Особняк охранялся русскими

¹ Сборник дипломатических документов касающихся событий в Персии. СПб., 1913. Вып. 6. С. 197.

² Там же. С. 199–200.

казаками, и российское правительство утверждало, что здание было заложено в российском Учетно-ссудном банке. Захват особняка Шоа-ос-Салатане вызвал большой протест и негодование у российского правительства. Россия потребовала официального извинения от персидского правительства и выход жандармов Шустера из здания Шоа-ос-Салатане. Шустер, проигнорировав требования России, сделал еще один шаг, который вызвал гневную реакцию России. Он назначил Лекоффра (британского поданного) на должность финансового инспектора в Тебризе, т. е. в зоне влияния России. Такое решение не могло остаться без внимания, так как, по утверждению Казем-Заде, Лекоффр привлекал внимание русского дипломатического представительства как русофоб и участник национально-революционного движения [Казем-Заде 2004, с. 501]. Таким образом, противоречия между Шустером и Россией достигли своего пика.

Российский ультиматум 1911 г.

11 ноября Российское правительство потребовало отозвать жандармов Шустера из имения Шоа ос-Салтане, принести извинения работникам русского консульства и отозвать Лекоффра. Персидский премьер-министр попросил Шустера немедленно отозвать своих жандармов, но его просьба была отвергнута Шустером под предлогом того, что указа премьера недостаточно и нужно согласие всех министров. Это привело к отставке и падению всего иранского правительства. Нератов, узнав о падении персидского правительства, приказал немедленно объявить о прекращении отношений с Персией. Он интерпретировал отставку правительства как уклонение от выполнения ультиматума [Казем-Заде 2004, с. 503].

Спустя два дня, 13 ноября, по предложению регента правительство снова было сформировано. Однако промедление с выполнением требований России привело к тому, что 29 ноября 1911 г. секретарь русской миссии вручил иранскому правительству второй ультиматум с требованиями в течение 48 часов уволить Шустера и Лекоффра и дать обязательство более не приглашать иностранных советников без предварительного согласования с российским и британским представительствами, а также возместить России расходы за проведенную военную экспедицию³.

Российский ультиматум 1911 г. возымел большое влияние на внутривосточную ситуацию в Персии. Страна фактически оказалась перед выбором: согласиться с требованиями России, что

³ Там же. Вып. 7. С. 259.

фактически означало нарушение суверенитета страны, или отвергнуть ультиматум, что могло привести к вводу российских войск на территорию Персии и более тяжелым последствиям для страны.

Внутриполитический раскол в Персии после получения ультиматума

Ультиматум России вызвал различную реакцию у Меджлиса, духовенства и общества с одной стороны, и правительства – с другой. Ультиматум, по сути, стал инструментом для политических кругов Персии в вопросе устранения соперников и укрепления своих позиций. Правительство во главе с Сам-само-Алсалтане и также Насер-Алмулк (регент шаха) выступало за принятие требований России. Такой позиции придерживались еще главы бахтиариев⁴. Однако Меджлис, без утверждения которого правительство не могло принять ультиматум, упорно возражал принятию российского ультиматума и активно выступал за продолжение миссии Шустера.

Общественное мнение было на стороне Меджлиса и имело ярко выраженный антироссийский характер. Это усложняло принятие требований России для персидского правительства. Сразу после получения ультиматума в стране начались массовые демонстрации: улемы призвали народ бойкотировать покупку российских товаров, священники Неджефа во главе с одним из лидеров революции Ахунд Хорасани объявили джихад против России и отправились в Персию. Однако внезапная смерть Ахунд Хорасани остановила их поход. Козловский так описывает ситуацию в Тегеране после получения ультиматума: «...по городу вчера вечером разгуливали тысячи толпы студентов и народ с криками смерть или свобода и умереть за свободу. Сегодня производятся еще более многочисленные манифестации. Начинается террор»⁵.

Под давлением Меджлиса Восуг од-Довла, министр иностранных дел Персии, начинает предпринимать действия, чтобы убедить Россию пересмотреть свои требования. Но в итоге ему пришлось признать, что эти действия оказались безрезультатными⁶. Стоит

⁴ Группа влиятельных племен, которые играли значительную роль в восстановлении конституции после событий 1909 г.

⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Вып. 7. С. 268.

⁶ روزنامه رسمی کشور شاهنشاهی ایران. تهران، 1326، صص. 1921 1923. [Официальной газеты шаханшахского государства Ирана. Тегеран, 1947. С. 1921–1923].

отметить, что со второй половины XIX в. Персия периодически пыталась найти третью внешнюю силу, чтобы сбалансировать влияние России и Англии. Такая же попытка была предпринята в ходе кризиса 1911 г. После российского ультиматума министр иностранных дел Персии обратился за советом к США. Но Госдепартамент США считал, что решение этого вопроса не отвечает интересам США, и американский Конгресс не стал реагировать на просьбы иранского правительства [Abadian 2004, p. 440]. Иранский историк Мехди Малекзаде пишет, что депутаты Меджлиса были намерены дать США концессию на железнодорожное строительство, чтобы сделать США заинтересованной стороной в вопросе внутренних дел Персии. Однако рассмотрение США как возможного противника России в Персии оказалось всего лишь иллюзией и пустой надеждой [Malekzadeh 1992, с. 1471]. США на просьбу министра иностранных дел Персии помочь стране выйти из этой ситуации официально ответили следующее: «...правительство США признает, что указанные сложности для правительства Персии создаются политическими проблемами, в отношении которых государственный секретарь не считает возможным предлагать какие-либо решения» [Казем-Заде 2004, с. 508–509]. Обращение иранского правительства к Англии за советом тоже оказалось безрезультатным. Министр иностранных дел Англии Г. Грэй на встрече с иранским послом отмечал, что персидское правительство должно без промедления принять российские требования⁷.

В условиях, когда попытки убедить Россию отступить от своих требований и привлечь третью страну для оказания помощи Персии оказались безрезультатными, правительству оставалось лишь продолжать убеждать Меджлис принять ультиматум.

Правительство предупредило Меджлис о том, что промедление в вопросе принятия ультиматума может привести к тому, что Россия выдвинет новые требования. На первом заседании Меджлиса после получения российского ультиматума иранский депутат Мохаммад Хиябани яростно выступал против принятия требований России и призывал правительство прислушаться к мнению Меджлиса: он выразил надежду, что российское правительство отзовет ультиматум и выполнит свои обещания по уважению суверенитета Ирана⁸. На том же заседании иранский депутат Сулейман Мирза, похвалив работу иностранных советников в Иране, выразил мне-

⁷ Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Вып. 7. С. 270. См. также [Bashiri 1986, p. 1365].

⁸ 1918. روزنامه رسمی کشور شاهنشاهی ایران. تهران، 1326، صص 1918. [Официальной газеты шаханшахского государства Ирана. Тегеран, 1947. С. 1918].

ние, что удовлетворение первого и второго условий российского ультиматума (освобождение от должности генерального казначея Шустера и обязательство не приглашать иностранных советников без согласия России и Англии) является нарушением независимости страны⁹.

Другой иранский депутат Матин-Алсалтане выражал более умеренную позицию. Разделив условия ультиматума на те, которые нарушают независимость Ирана (обязаться не приглашать иностранных советников без согласия), и те, которые не нарушают ее (освобождение от должности генерального казначея Шустера и возмещение расходов России, если они не высокие), Матин-Алсалтане предлагал ради спасения страны частично выполнить условия ультиматума¹⁰. При этом были и радикальные предложения со стороны части депутатов Меджлиса. Демократическая фракция, которая имела социалистические взгляды, призывала к вооруженному сопротивлению [Казем-Заде 2004, с. 511]. Тем не менее в одном были едины все депутаты Меджлиса: выполнение ультиматума в его нынешнем виде недопустимо. Убеждая Меджлис принять условия ультиматума, министр иностранных дел Восуг од-Довла попросил российскую сторону изменить формулировку второй статьи, но Россия не собиралась уступать. 12 декабря Поклевский проинформировал Восуг од-Дойлы, что ультиматум не является предметом переговоров [Казем-Заде 2004, с. 515].

В итоге в конце первого заседания Меджлиса по рассмотрению условий требований большинство проголосовало за отказ принять все три условия и призвало правительство приложить новые усилия для его отмены. Противостояние Меджлиса с правительством по вопросу одобрения требований России привело к отставке министров, но их отставка была заблокирована регентом Шаха, что заставило прежнее правительство вновь вернуться к переговорам с Россией.

Спустя 17 дней Меджлис снова провел заседание по рассмотрению ультиматума. Выступив перед депутатами, министр иностранных дел описывал ситуацию в стране опаснее, чем когда страна в 1909 г. боролась с Мохаммад Али шахом. По его словам, в стране не было достаточно финансовых ресурсов, не было политической стабильности и не было сильного правительства. Критикуя Меджлис перед депутатами, он сказал: «Министры не имеют полномочия, со всех сторон их окружают проблемы... их обвиняют в том, что они хотят договориться с иностранцами и продать Родину... этим

⁹ Ibid. P. 1918.

¹⁰ Ibid.

они и призывают народ к протесту... в такой тяжелой ситуации, когда внутри страны беспорядки и иностранные войска находятся недалеко от столицы, вместо того, чтобы помогать правительству, рассылают телеграфы по всему миру, даже в США, и обвиняют правительство в том, чтобы оно получило деньги, чтобы договориться с иностранцами... В такой ситуации эти действия и эти заявления – самая большая беда для страны»¹¹. В условиях, когда срок ультиматума подходил к концу, правительство и Меджлис так и не смогли достичь консенсуса. Для того чтобы решить эту ситуацию, правительство предложило три выхода: 1) либо принять отставку министров; 2) либо создать полномочную комиссию, которая будет принимать окончательное решение; 3) либо дать полные полномочия министрам¹². Однако все эти предложения были отвергнуты Меджлисом.

На последнем заседании по рассмотрению ультиматума министр иностранных дел, критикуя Меджлис за промедление и отсутствие четкого плана по решению данного вопроса, утверждал, что благодаря усилиям МИДа удалось убедить Россию в том, что в случае принятия ультиматума войска не будут продвигаться в сторону Тегерана, а Санкт-Петербург не будет выдвигать новые условия¹³. В это время в стране произошло событие, которое усилило позиции правительства. В Персию из Европы возвращается Сардар Асад, авторитетный революционер из бахтиарских племен и брат главы правительства. Сардар Асад выступал за принятие ультиматума. Его возвращение объединило ряд высших должностных лиц, которые выступали за принятие ультиматума, и усилило их лагерь. Газета «Хабл-Алматин» о нем пишет: «Сардар Асад в Париже встретился с послами России и Англии. Когда он увидел сопротивление Меджлиса, немедленно отправился в Персию и начал настаивать на принятии ультиматума»¹⁴. По мнению Казем-Заде, вожди бахтиаров имели претензии и к Шустеру, и к Меджлису. Самсам ос-Салтане, премьер-министр, и его брат Сардар Асад давно согласились бы на все требования русских, если бы не генеральный казначей и его радикальные сторонники [Казем-Заде 2004, с. 511]. Английский посланник в Тегеране Баркли в депеше министру иностранных дел сообщает о планах премьер-министра противостоять Шустеру. Он пишет о том, что премьер-министр

¹¹ Ibid. P. 1921–1922.

¹² Ibid. P. 1928.

¹³ Ibid. P. 1934.

¹⁴ روزنامه حبل المتین. 16 دی 1290. ش. 26. صص. 3 و 4. [Газета Хабл-ал матин, 7 января 1912 г., № 26, с. 3–4].

ищет человека, который мог бы противостоять Шустеру, но найти такого человека крайне сложно. Были совершены попытки ограничить полномочия Шустера, но оппозиция из числа демократической фракции помешала осуществить эту цель¹⁵.

На фоне российского ультиматума тайная борьба за власть между бывшими союзниками в борьбе с Мохаммад Али Шахом стала выходить наружу. Иранский историк Мансур Банкдариян утверждает, что иранское правительство считало деятельность Шустера и его роль в укреплении контроля Меджлиса над финансами страны причиной падения влияния правительства [Bankdarian 2013, p. 404]. По словам самого Шустера, глава правительства стал негативно к нему относиться после того, как он отказал ему в получении денег из казны [Etthadie 1997, p. 139]. Понимая негативное отношение некоторых высших персидских чиновников к Шустеру, Поклевский сообщает Нератову: «...движение наших войск на Казвин, и особенно на Тегеран, вдохновит всех оппонентов нынешнего дискредитированного режима и врагов Шустера» [Казем-Заде 2004, с. 505]. Депутат Хиябани на втором заседании Меджлиса по рассмотрению ультиматума, похвалив работу Шустера, сказал, что его деятельность не в интересах всех, что и вызывает недовольство некоторых заинтересованных сторон¹⁶. Такое высказывание можно расценить как намек в адрес правительства и сторонников принятия ультиматума. Правительство обвиняли в том, что оно заинтересовано в ультиматуме, так как это дает им косвенно избавиться от Шустера. Не случайно министр иностранных дел Персии Восуг од-Довла на втором заседании Меджлиса по рассмотрению российского ультиматума, отвергая эти обвинения, утверждал, что правительство вело много переговоров с Россией для того, чтобы Шустер остался, но переговоры по этому вопросу оказались безрезультатными¹⁷. Кроме того, иранский историк Джанет Афари отмечает, что успешная деятельность Шустера и поддержка его демократической фракцией постепенно ослабила позицию регента в Меджлисе, тем более что американский советник решил снизить бюджет двора [Afari 2006, pp. 410–411]. Это не могло не вызвать недовольство регента. Министр иностранных дел тоже был не из

¹⁵ بشیری احمد. کتاب آبی؛ گزارشات محرمانه وزارت خارجه انگلیس درباره انقلاب مشروطه ایران. ج. 6. تهران. 1386. صص. 1335–1336. [Башири Ахмад. Синяя книга; Конфиденциальные отчеты МИД Великобритании о конституционной революции в Иране. Т. 6. Тегеран. 1986 г. С. 1335–1336].

¹⁶ روزنامه رسمی کشور شاهنشاهی ایران. تهران، 1326، صص 1925. [Официальная газеты шаханшахского государства Ирана. Тегеран, 1947. С. 1925].

¹⁷ Ibid. P. 1922.

числа сторонников Шустера. Иранский историк Абаданин описывает Восуг од-Довла как политика, который поддерживал баланс между влиянием России и Англии в Персии и рассматривал это как способ сохранения независимости страны [Abadian 2004, p. 358]. Естественно, некоторые авантюристические действия Шустера противоречили политике министра иностранных дел. Кроме того, Джанет Афари указывает на личные мотивы недовольства Восуг од-Довла реформами Шустера. По ее утверждению, министр иностранных дел и его брат Гавам Алсалтане (министр финансов) испугались назначения Лekoфффа на должность главы таможни Тебриза, так как их отец был главным собирателем налогов в этом городе, а такое решение Шустера стало угрозой для их семейного богатства [Afari 2006, p. 429]. Таким образом, представляется, что круг иранских политиков считал российский ультиматум возможностью избавиться от Шустера и укрепить свое влияние.

Роспуск Меджлиса и отставка Шустера

В условиях упорного противостояния с депутатами для правительства и регента роспуск Меджлиса стал последним практическим решением, которое давало выход из сложившейся ситуации. Стоит отметить, что такое решение кризиса приветствовала и Россия. Нератов пишет русскому послу в Лондоне следующее: «...предотвратить наше выступление в столицу мог бы только какой-либо переворот или роспуск Меджлиса»¹⁸. Влиятельные бахтиарские ханы во главе с Сардаром Асадом также поддерживали роспуск Меджлиса. Русский посланник Поклевский отмечает: «Из слов посетивших сегодня меня бахтиарских ханов заключаю, что бахтиары хотят оказать давление на Меджлис, добиться от него согласия на наши требования. В случае неуспеха они попытаются захватить Меджлис...»¹⁹.

Однако в условиях, когда общественное мнение было достаточно сильно настроено против России и ее ультиматума, правительство не могло распустить Меджлис и взять на себя ответственность за принятие ультиматума. Недаром персидский министр иностранных дел на встрече с русским посланником просит его в случае роспуска Меджлиса немедленно отозвать русские войска с территории Персии, чтобы министры имели возможность оправдаться

¹⁸ Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Вып. 7. С. 269.

¹⁹ Там же. С. 278.

перед народом за роспуск Меджлиса²⁰. Тем не менее такой выбор был бы весьма непростым для правительства, и оно какое-то время пыталось найти мирное решение для выхода из ситуации.

Сначала была совершена попытка убедить некоторых умеренных депутатов подать в отставку. Это могло привести к нарушению кворума парламента и стать поводом для его роспуска²¹. Однако под давлением общественности депутаты не пошли по этому пути. Общественный деятель и свидетель иранской революции Катузиан Техрани утверждает, что депутаты понимали существовавшие на тот момент у страны проблемы, в том числе и с отсутствием внешней поддержки. На секретных встречах они говорили, что можно принять некоторые из условий ультиматума, но в Меджлисе всячески отвергали это, чтобы не брать ответственность за его принятие на себя [Katuziyan Tehrani 2000, pp. 847, 850–851]. В итоге попытка нарушения кворума закончилась неудачей для сторонников принятия ультиматума.

При этом русские войска продолжали продвигаться дальше и занимать крупные персидские города. В Тебризе происходили кровавые бои между небольшими отрядами персов и российскими войсками. И.А. Зиновьев сообщает о массовых нападениях на русские воинские части в Тебризе, Реште и Энзели и критикует бездействие персидского правительства²².

Наконец из-за возрастающего напряжения от происходящих в Иране событий и под давлением Сардара Сада и также Ефрем Хана (глава полиции) Меджлис на последнем своем заседании согласился создать полномочную комиссию с участием пяти депутатов для принятия решения о судьбе российского ультиматума. А когда созданная комиссия узнала о продвижении российских войск, то утвердила решение о принятии ультиматума. Позиция правительства в обществе была все еще слаба, поэтому, чтобы устранить возможные провокации и возражения со стороны части депутатов Меджлиса, было принято решение о его роспуске. Как пишет газета «Хабл-ал-матин»: «Правительство пугали три вопроса: реакция духовенства на принятие ультиматума, сопротивление революционеров в больших городах и дальнейшее возражение Меджлиса. Но эти вопросы были решены. Российские войска подавили сопротивление революционеров, духовенству даны были обещания, которые

²⁰ Там же. С. 316.

²¹ دهخوارقانی شیخ رضا. از اسناد منتشر نشده مشروطیت ایران، وقایع ناصری و توضیح مرآ. 1356. تهران. صص 101-102. [Деххаргани Шейх реза. Из неопубликованных документов касающихся конституционной революции в Иране. Тегеран, 1978. С. 101–102].

их успокоили, и вопрос Меджлиса был решен его роспуском»²³. В итоге правительственные отряды и полицейские силы Ефрем Хана захватили Меджлис, после чего регент объявил о его роспуске. После роспуска Меджлиса Персия на некоторое время практически осталась без центральной власти, и Меджлис три года в стране не функционировал. На севере Персии русские войска стали действовать как фактические органы власти, взяв управление этой частью страны под свой контроль. В других регионах группы патриотов пытались взять события под свой контроль, но их действия оказались не особо успешными. Были закрыты демократические энджумены и клубы, некоторые депутаты были арестованы и сосланы. Хотя Конституция формально существовала и не была отменена, фактически она прекратила свое существование [Иванов 1957, с. 501].

Таким образом, можно сделать вывод, что российский ультиматум 1911 г. привел к расколу между основными движущими силами революции. Внутренний союз конституционалистов, который свергнул Мохаммад Али Шах и управлял страной, рухнул под давлением русского ультиматума. Учитывая, что по действовавшей на тот момент Конституции Персии ни шах, ни правительство не имели права распустить Меджлис, его закрытие являлось не чем иным, как государственным переворотом. Иранский журналист Хасан Модир Халладж в своей книге об истории иранской революции пишет: «...после русского ультиматума и поддержки Англии из России, регент шаха использовал возникающую возможность и распустил Меджлис» [Modirhallaj 1933, p. 69]. Другими словами, регент, опередив Меджлис, сохранил свою власть. Депутат Меджлиса Деххаргани отмечает: «...влиятельные депутаты чувствовали измену регента и правительства... если бы Меджлис не закрыли, то он безусловно отстранил бы регента и поменял бы правительство»²⁴. Это подтверждает еще и депеша русского посланника в Персии. 17 ноября 1911 г. Козлевский пишет: «...ходят упорные слухи о скором отъезде регента. Для замещения этого поста демократами уже выдвигаются кандидатуры...»²⁵ Хрупкую позицию регента почувствовали и англичане. 20 ноября 1911 г. Гератов пишет русскому посланнику

²³ روزنامه حبل المتین. 16 دی 1290. ش. 26. صص. 3-4. [Газета Хабл-ал матин, 7 января 1912 г., № 26, с. 3–4].

²⁴ دهخوارقانی شیخ رضا. از اسناد منتشر نشده مشروطیت ایران، وقایع ناصری و توضیح مرآم. 1356. تهران. صص 110-111. [Деххаргани Шейх реза. Из неопубликованных документов, касающихся конституционной революции в Иране. Тегеран, 1978. С. 110–111].

²⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Вып. 7. С. 265.

в Тегеране следующее: «Правительство Великобритании выразило пожелание, чтобы Вы условились с Сэрм Джорджем Барклаем относительно покровительства Насер-Алмульк, если бы ему стала угрожать какая-либо опасность»²⁶. Эту угрозу понимали хорошо и Насер-Алмульк, и правительство. Именно поэтому и Сардар Асад присоединился к ним, чтобы сохранить власть бахтиаров²⁷. Иными словами, русский ультиматум стал объединяющим фактором для ряда влиятельных политических сил, которые были заинтересованы в ослаблении Меджлиса и отставке Моргана Шустера.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что действия Шустера в Персии вызывали большое недовольство у некоторых высших иранских чиновников. Его многочисленные конфликты с Россией привели к предъявлению ультиматума персидскому правительству. Российский ультиматум 1911 г. привел к расколу между бывшими союзниками в борьбе с Мохаммад Али шахом. Со одной стороны – Меджлис, поддерживавший Шустера и выступавший за отказ принимать ультиматум, а с другой стороны – правительство, которое настаивало на его принятии. К правительству присоединился круг противников Шустера, которые были заинтересованы в его отставке, а также в ослаблении Меджлиса. Это противостояние закончилось в пользу сторонников выполнения условий ультиматума. С помощью ультиматума противники Шустера (правительство, регент и бахтиары) смогли добиться его отставки и укрепить свое положение в соперничестве с Меджлисом.

Литература

- Иванов 1957 – *Иванов М.С.* Иранская революция 1905–1911 гг. М.: Изд-во ИМО, 1957. 560 с.
- Казем-Заде 2004 – *Казем-Заде Ф.* Борьба за влияние в Персии: Дипломатическое противостояние России и Англии: [1864–1914]. М.: Центрполиграф, 2004. 542 с.

²⁶ Там же. С. 275.

²⁷ دهخوارقانی شیخ رضا. از اسناد منتشر نشده مشروطیت ایران، وقایع ناصری و توضیح مرآم. 1356. تهران. صص 110-111. [Деххаргани Шейх реза. Из неопубликованных документов, касающихся конституционной революции в Иране. Тегеран, 1978. С. 110–111].

- Ларин 2021 – Ларин А.Б. Перипетии согласованного курса: Россия, Британия и персидский кризис 1911 г. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2021. Т. 21. № 2. С. 11–19. DOI: 10.37482/2687-1505-V083
- Abadian 2004 – [آبادیان حسین. بحران مشروطیت در ایران. تهران. 1383. 664 ص.] [Абадьян Х. Кризис конституционной революции в Иране. Тегеран, 2004. 664 с.].
- Afari 2006 – [آفاری ژانت. انقلاب مشروطه ایران. ترجمه رضا رضایی. تهران. 1385. 572 ص.] [Афари Дж. Иранская конституционная революция / Пер. с англ. яз. Тегеран, 2006. 572 с.].
- Bankdarian 2013 – [بنکداریان منصور. بریتانیا و انقلاب مشروطه ایران (1906-1911) سیاست خارجی، امپریالیسم، و اپوزیسیون. تهران. 1392. 768 ص.] [Банкдарян М. Британия и Иранская конституционная революция (1906–1911) внешняя политика, империализм и оппозиция. Тегеран, 2013. 768 с.].
- Etthadie 1997 – [اتحادیه منصوړه. مجلس و انتخابات از انقلاب مشروطه تا پایان قاجاریه. تهران. 1376. 376 ص.] [Иттихадие М. Меджлис и выборы с начала конституционной революции до конца эпохи Каджаров. Тегеран, 1997. 376 с.].
- Katuziyan Tehrani 2000 – [کاتوزیان تهرانی محمد علی. مشاهدات و تحلیل اجتماعی و سیاسی از تاریخ انقلاب مشروطیت ایران. تهران. 1379. 1128 ص.] [Катузиан Теграни М.А. Наблюдения и социально-политический анализ истории конституционной революции Ирана. Тегеран, 2000. 1128 с.].
- Malekzadeh 1992 – [ملکزاده مهدی. تاریخ انقلاب مشروطه ایران. ج. 7. تهران. 1371. 1698 ص.] [Малекзадех Мехди. История конституционной революции Ирана. Т. 7. 1992. 1698 с.].
- Modirhallaj 1933 – [مدیرحلاج ح. تاریخ نهضت در ایران. تهران. 1312. 179 ص.] [Модир Халладж Х. История движения в Иране. Тегеран, 1933. 179 с.].

References

- Abadian, H. (2004), *The crises of constitutionalism in Iran*, Tehran, Iran.
- Afari J. (2006), *The Constitutional Revolution of Iran (1906–1911)*, Biston publication, Tehran, Iran. (In Persian language.)
- Bankdarian M. (2013), *Britain and the Iranian Constitutional Revolution (1906–1911)*, Foreign policy, imperialism and opposition, Tehran, Iran.
- Etthadie M. (1997), *Majlis and election from Constitutional Revolution to end of Qajar era*. Tarikh-e Iran publication, Tehran, Iran. (In Persian language.)
- Ivanov, M.S. (1957), *Iranskaya revolyutsiya 1905–1911 gg.* [The Iranian Revolution of 1905–1911], Izdatel'stvo Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, USSR.
- Katuziyan Tehrani M. (2000), *Observations, social and political analyses about Constitutional Revolution of Iran*. Sherkat sahami entishar publication, Tehran, Iran. (In Persian language.)
- Kazem-Zadeh, F. (2004), *Bor'ba za vliyanie v Persii: Diplomaticheskoe protivostoyanie Ros-sii i Anglii: [1864–1914]* [Struggle for Influence in Persia: Diplomatic Confrontation between Russia and England. <1864–1914>], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

- Larin, A.B. (2021), "The vicissitudes of the agreed course. Russia, Britain and the Persian crisis of 1911", *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, vol. 21, no. 2, pp. 11–19, DOI: 10.37482/2687-1505-V083.
- Malekzadeh M. (1992), *The history of Constitutional Revolution*. Vol. 7, Elmi publications, Tehran, Iran. (In Persian language.)
- Modirhallaj H. (1933), *History of the movement in Iran*, Tehran, Iran. (In Persian language.)

Информация об авторе

Мохаммад Нахаии, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Mohammad.nakhaei1992@gmail.com

Information about the author

Mohammad Nakhaei, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Mohammad.nakhaei1992@gmail.com